

07.00.02 Отечественная история

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-81-98

Д. З. Хайретдинов
Московский исламский институт, г. Москва

ИМАМЫ ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ МОСКВЫ XVII–XVIII ВВ.

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —
канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований.
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. Статья повествует о мусульманских религиозных деятелях (имамы, сейиды, абызы, муэдзины, муллы) Татарской слободы Москвы, располагавшейся в районе Замоскворечья, периода XVII–XVIII вв. Многие имена и детали жизни религиозных деятелей впервые вводятся в научный оборот на основе документов Российского государственного архива древних актов и Центрального исторического архива Москвы.

Ключевые слова: Москва, татары, мусульмане, Татарская слобода, имамы.

Для цитирования: *Хайретдинов Д. З.* Имамы Татарской слободы Москвы XVII–XVIII вв. // Ислам в современном мире. 2021: 81–98;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-81-98

Статья поступила в редакцию: 15.09.2021

Статья принята к публикации: 01.11.2021.

Вопрос о численности, порядке следования, именах и датах жизни имамов Второго татаро-мусульманского прихода Москвы (ныне — Соборной мечети Москвы) был разрешен только несколько лет назад¹, так как история мусульманской общины столичного города всегда оставалась на периферии внимания российских историков. Что касается первого исторически сложившегося московского прихода, в Замоскворечье, его исследование только предстоит. Связано это как с длительностью истории проживания татар-мусульман в этом районе российской столицы, так и с плохой источниковедческой базой и ее слабой изученностью.

Так, имеющиеся на сегодня данные позволяют утверждать, что ныне действующей Исторической мечети 1824/25 г. постройки предшествовало не менее шести мечетей и молитвенных домов, располагавшихся в разные века и десятилетия в разных местах той же Татарской слободы. Три молитвенных дома зафиксированы в документах начала XIX в.; адреса двух других, более ранних, мечетей XVIII в., удалось восстановить благодаря сопоставлению нескольких архивных и опубликованных документов. Татарская мечеть отмечена в данных Переписной книги 1744 г.²; это же здание в Актовых книгах 1751 г. названо Татарской караульной³. Следовательно, оно имело высокую башню-минарет, которая официальными властями считалась оборонной, или дозорной башней, или пожарной каланчой, и совершенно легальный статус перед официальными инстанциями. Мечеть находилась на углу Большой Татарской улицы и Старо-Толмачевского переулка к северу от переулка (современный адрес: Большая Татарская улица, дом 20, строение 2) на земле асессора Муртазы Рамазановича Тевкелева⁴ и действовала до 1750-х — 1760-х гг. После продажи Тевкелевыми своего землевладения, где находилась Старо-Толмачевская мечеть-караульня, новым хозяевам, богослужebное здание разместили на новом месте — в соседней Овчинной слободе (ранее — часть Татарской слободы) на земле переводчика Коллегии иностранных дел мурзы Мамета (Сулмамета) Валишева сына Семеева. В этой мечети имамом был некий казанский мулла, имени которого старожилы не запомнили. После эпидемии чумы 1770–1771 гг., во время которой хозяин участка скончался, его наследники продали землевладение

¹ Хайретдинов Д. З. Второй мусульманский приход Москвы 1894–1904 гг. // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 51–53; Он же. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019; Хайретдинов Д. З., Мухетдинов Д. В. Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом. М., 2015.

² Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. Стб. 220. Зап. 221.

³ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. С. 21. Зап. 259.

⁴ Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015. Схема Татарской слободы 1744 г. С. 273–278.

бывшему священнику Петру Федотову, при котором мечеть была разобрана, и жители Татарской слободы на многие десятилетия остались без своего сакрального центра¹.

Имамы XVII столетия

Хотя о жизни татар-мусульман в средневековой Москве в документах иногда упоминается, эти мусульмане представляются как бы безликой массой, лишенной лидеров. Между тем любая религиозная община — это прежде всего ее руководители и духовные авторитеты, которые в конечном счете и управляют жизнью общины на протяжении некоторого исторического периода. К сожалению, конкретики относительно лидеров мусульманской общины Москвы в эпоху Средневековья у нас немного.

К рубежу XVI–XVII вв. в мусульманской общине российской столицы четко выделяются три социальные группы: феодальная страта; зависимые люди; переводчики и толмачи Посольского приказа (дипломатическое ведомство Московской Руси), которые компактно жили в Татарской слободе в Замоскворечье². Первые две группы активно подвергались крещению и ассимиляции, так что шансы сохраниться в качестве особой этноконфессиональной общины были только у представителей последней группы. И именно здесь мы видим идентификационный маркер исламской религиозной жизни московских мусульман — абызов, религиозных деятелей³.

Во второй половине XVI–XVIII вв. абызами называли всех людей, обладавших религиозной грамотностью. Абызы являли собой хранителей исламской традиции и образования в условиях изолированных мусульманских общин⁴, то есть сочетали в себе функции и духовного лица — имама, хатиба, муэдзина, и преподавателя — мударриса.

Разумеется, имамы, муллы или абызы у московских татар были с момента появления этой общины. Помимо того, что они возглавляли религиозную жизнь столичных мусульман, на них также была возложена важная функция приведения к присяге военнотатарских мусульман по всей территории Центральной России. Об этом говорит документация Разрядного приказа. В частности, в 1645 г. сюда

¹ Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 130–131.

² Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 19–20.

³ Считается, что слово *абыз* происходит от арабского *хафиз* (человек, знающий Коран наизусть).

⁴ Хабутдинов А. Ю., Хабутдинова М. М. Абызы // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2007. С. 8–9.

поступила отписка из Тулы князя А. Трубецкого, где сказано, что неправославные служилые люди отказались принести присягу до тех пор, пока немцам-лютеранам не пришлют «немецкого попа» и «Евангелие свое немецкое», а мурзам и татарам — «Курана и посольского переводчика». Московские чиновники сразу поняли, кто именно требуется в этой ситуации; на документе стоит помета: «Государь... указал: послать на Тулу... для мурз и татар Куран, на чем им шертовать [т. е. приносить клятву], и переводчика из Посольского приказа. Послате о том в Посольский приказ память тотчас, чтобы... и Куран и переводчика **абыза** послали на Тулу тотчас»¹.

Из этого отрывка становится понятным, что как минимум один из переводчиков Посольского приказа, из которых и состояло ядро мусульманской общины Москвы, носил звание абыза, то есть был духовным лидером общины.

Имена некоторых из них сохранились в источниках. В 1648 г. один из переводчиков Посольского приказа, проживавший некоторое время вместе с российским посольством в Крыму — кадомский татарин Кучукай Сакаев (известен историкам своим участием во многих дипломатических акциях Русского государства) отправил частное письмо в Москву своему коллеге, переводчику Посольского приказа Алмамету Алышеву. Письмо написано, естественно, по-татарски, но в Разрядном приказе посчитали необходимым перевести это приватное письмо на русский — на всякий случай... К. Сакаев пишет о совершенно обыденных вещах, связанных с его семейством и хозяйством в Москве, обращаясь к другу с просьбой разобраться со срочными долгами, своевременно получать за него жалованье, «надзирать» за домом, а также проверить сохранность посылок, которые он из Крыма отослал своей жене. В конце письма он передает через адресата привет их общему знакомому: «да Мамет-Селию абызу от меня челобитье»². Из контекста письма следует, что речь идет о человеке, который проживает в Москве, как и адресат, и явно пользуется авторитетом у жителей Татарской слободы.

Выше мы уже упоминали о том, что абызы состояли на службе в Посольском приказе в качестве переводчиков. Об имаме по имени Мамет-Селий (он же Мамет-Селей или Магмет-Салей) известно, что он был вызван для нужд дипломатического ведомства в Москву из Астрахани 5 декабря 1640 г., через несколько дней после смерти предыдущего имама (см. ниже), параллельно вместе с другим абызом, выходцем из Казани по имени Джан-Али; и приступил к работе в Посольском

¹ Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894. С. 156.

² Там же. С. 202.

приказе в 1641 г.¹ Из архивного документа от 1648 г. мы узнаем, что абыз Мамет-Селий носил фамилию Маамметев². Иначе говоря, его отца звали Мухаммед; скорее всего, носитель такого имени также был религиозным деятелем. Абыз Мамет-Селий знал восточные языки — арабский и персидский, являясь в дипломатическом ведомстве переводчиком именно с этих языков; это довольно редкие познания для рядовых российских татар, включая большинство сотрудников Посольского приказа. По происхождению он был «юргенец» — то есть выходец из Ургенча (Хивы), в Московское государство приехал около 1615 г. Был в Астрахани переводчиком в течение 15 лет, и по отзыву воевод «лучше его в Астарахани арапскому и фарсовскому языку и грамоте никто не умеет». Однако при поступлении на службу в Москву переводчик Прокофий Вражский отметил, что М.-С. Маамметев хорошо владеет фарси, но плохо знает арабский: «с прежнево де переводчика Бакея-сеита грамотою не будет, потому что прежней переводчик Бакей-сеит больше ево, Магмет-Салия, читал книги»³.

В связи с этой ремаркой П. Вражского складывается впечатление, что он противопоставил М.-С. Маамметева и Бакея-сеита не случайно, и абыз Мамет-Селий сменил Бакея-сеита в Москве не только в качестве переводчика экзотических восточных языков — арабского и персидского, но и на посту духовного лидера московских мусульман. В пользу такого вывода свидетельствует и хронология событий, и последующее развитие ситуации после смерти М.-С. Маамметева, и, наконец, упомянутый титул — сейид.

Для той эпохи каждая часть имени или титула имела определенное, строго регламентированное в рамках того или иного сословия значение. Анализ ономастикона дипломатических агентов XVI–XVII вв. из Крымского ханства в Москву, например, показывает, что во главе посольства зачастую ставились религиозные деятели высокого ранга: хафизы (абызы), халфы (учителя), казии (религиозные судьи), хаджи (совершившие паломничество); особняком идут обладатели самого высокого религиозного титула — сейиды — потомки пророка Мухаммада по линии его внука Хусейна⁴.

Бакей-сеит (сейид) Абдулов, как и последующие переводчики Посольского приказа с арабского и персидского (а также османского и татарского) языков, происходил родом из Ургенча (Хивы), позже

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 141. Оп. 2. 1640 г. Д. 52; «Дела всякие делати и судити вправду». Документы РГАДА по истории государственной службы в России. XVI–XVII вв. / Н. Ю. Болотина // Исторический архив, № 5–6. 1998. С. 14.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1648 г. Д. 1. Л. 6.

³ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. С. 149–150.

⁴ Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 гг., учиненный Н. Н. Бантыш-Каменским в 1808 г. Симферополь, 1893. С. 6, 17, 45, 47, 48, 52, 124, 130, 137, 174.

вместе с отцом выехал в Астрахань; в переводческом деле также поднаторел у своего отца, работавшего в этом качестве порядка 20 лет, а в 1633 г. был вызван для работы в Посольский приказ в Москву. Здесь он жил на дворе хивинского султана Афган-Мухаммеда на ул. Покровке, где существовал собственный мусульманский приход числом до 50 человек¹. Скончался 1 декабря 1640 г.; его вдова Айсулук с детьми, включая сыновей — учащихся грамоте и восточным языкам, просила жалованья для выезда в Астрахань². В дальнейшем история повторится в случае с абызом Мамет-Селием: в 1648 г., когда М.-С. Маамметев умер, его вдова Байбека с детьми просила разрешения на выезд из Москвы обратно на родину, в Астрахань³.

С сопроводительными документами в адрес астраханского воеводы и других чиновников вдова Мамет-Селия уехала в Астрахань, а там уже была готова замена умершему московскому имаму. Новый абыз Девлет-Али-абыз Аббасов сын Маликов (Меликов) хорошо зарекомендовал себя перед властями, в т. ч. и на государственной службе. В 1644 г. из Москвы в Астрахань по указу царя Михаила Федоровича был отправлен подьячий Новгородской чети⁴ Полуект Зверев для обучения татарскому, арабскому и персидскому языкам «на Бухарском и Тезицком [Таджикском] дворах, где пригоже». Местные власти приняли решение отдать его для обучения в руки Девлет-абыза⁵.

Девлет-Али-абыз, по происхождению также «юргенчанин» — выходец из Ургенча (Хивы), отметился в истории Астрахани тем, что открыто враждовал с купцами-индийцами; вероятно, в этом противостоянии было место также и религиозной розни. Индийцы «боялись его более, чем бояр астраханских и воевод, и если он там в переводчиках оставлен будет, то индейские торговые люди перестанут ездить в Астрахань»⁶. По жалобе индийских купцов в Астрахани он был выслан в Казань с женою и детьми по указу 20 мая 1647 г. Однако из-за того, что город остался без квалифицированного переводчика с восточных языков, Девлет-Али был возвращен обратно.

¹ О дворе хивинского султана см.: *Хайретдинов Д. З.* История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. С. 13–17.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. Д. 4. Л. 1; *Кулмаматов Д. С.* XVI–XVII асрларда Москвада Элчилик девони шарқ таржимонлари ва тилмочлари мактабининг шаклланиши тарихи ҳақида // www.journal.fedu.uz. Илмий-методик электрон журнал. С. 126; *Он же.* Подбор и подготовка восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в. // *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 64, 67–68; *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в. С. 33.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 12. Л. 1–5.

⁴ Ведомство в Москве, заведовавшее северо-западными землями Московской Руси.

⁵ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Русская секция. Ф. 178. Оп. 1. Д. 1566. Документ извлечен генеалог Т. А. Абдурахманов.

⁶ *Уляницкий В. А.* Сношения России с Среднею Азией и Индией в XVI–XVII вв. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). Кн. 3(146). М., 1889. С. 33–34 (II).

Этот скандальный эпизод не помешал дальнейшей карьере имама. В 1649 г. Девлет-Али приехал в Москву для нужд дипломатического ведомства: «По государеву... (указу) ...взят в Посольской приказ из Астарахани фарсовского [персидского] и арапского языка в переводчики он, Девлет-абыз Маликов»¹. Есть указание на то, что он был в ссылке в Новгороде в 1650–1656/57 гг. В дальнейшем, вплоть до 1680-х гг., Девлет-Али Маликов по-прежнему служил в Посольском приказе в Москве, даже несмотря на разбивший его паралич; приводил к шерти (клятве на Коране) новых сотрудников этого ведомства из числа мусульман². Он несколько раз указан в Переписной книге в качестве жителя московской Татарской слободы: в 1669, 1672, 1676 гг.³ Его местожительство удалось определить благодаря недавно составленной нами схеме Татарской слободы 1670-х гг.; согласно ей, Маликов имел домовладение в самом центре слободы, на углу Татарской улицы и нынешнего Старо-Толмачевского переулка к югу от переулка. Не исключено, что хозяином этого участка до него являлся М.-С. Маамметев, умерший за год до появления здесь Д.-А. Маликова: представляется логичным, что абыз, духовный лидер общины, должен проживать в центре Татарской слободы.

При одном из этих имамов в Москве и ее окрестностях произошли весьма печальные события: по приказу властей были разрушены все иноверческие храмы, что случилось в 1643 г., если сравнивать с известными данными других авторов. Описавший это кошунство сын антиохийского патриарха Павел Алеппский, который в середине XVII в. некоторое время жил со своим отцом в Москве, по этому поводу сообщал следующее. «В этом городе [Москве] живет много франкских купцов из немцев, шведов и англичан, с семействами и детьми. Прежде они обитали внутри города, но нынешний патриарх [Никон], в высшей степени ненавидящий еретиков, выселил их... Он заставил царя выселить их не только из этого города, но даже из всех других и из крепостей и укреплений, поселив их вне города; не выселяли лишь тех, которые крестились [в православие]. Их церкви, принадлежавшие им издревле, разрушили, вместе с татарскими мечетями, и не дозволили построить другие за городом среди их жилищ»⁴.

Мы не знаем, какие именно мусульманские богослужебные здания были разрушены, но, как видим, Павел Алеппский говорит о московских

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 90; Кулмаматов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. М., 1994. С. 39.

² Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в. С. 155.

³ Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. Стб. 18, 68, 73.

⁴ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 3. М., 1898. С. 78–79.

мечетях этого периода во множественном числе. Возможно, речь идет, помимо культового здания в Татарской слободе, о мечетях на Крымском дворе, бывшем Ногайском дворе и во дворцах двух султанов — касимовского и хивинского в Белом городе¹.

Как бы то ни было, процесс крещения иноверцев при царях Федоре и Алексее Романовых становился все более массовым. В связи с этим вспомним еще одно, весьма показательное происшествие, случившееся с участием абыза Девлета Маликова и показывающее его религиозное рвение: в 1672 г. он вместе с другими переводчиками Посольского приказа — Абдуллой Байциным и Кучукаем Сакаевым — избил своего коллегу Усеина Меситова за его попытку крещения².

В самом конце XVII в. абызами Татарской слободы являлись отец и сын Таборовы. Согласно документам, в 1695 г. новых сотрудников Посольского приказа Резепа Байцина и Рамазана Тевкелева привел «по Курану в Посольском приказе абыз татарской Ганбердя Таборов»³; это сын абыза Ходжамкула Таборова по имени Агабердей, отмеченный в качестве жителя Татарской слободы в Переписной книге 1744 г. (см. следующий раздел).

Если в общине был абыз, к тому же состоявший на государственной службе, следовательно, была и мечеть, где собирались для ежедневных, пятничных и праздничных молитв переводчики и толмачи — высокопоставленные сотрудники Посольского приказа, а также члены их семейств, гости Москвы из числа мусульман и пр. Относительно наличия мечети исследователи не сомневаются, однако локализуют данное культовое здание неправильно (см., например, схемы, составленные Г. И. Меховой для сборника «Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье», где условный значок Замоскворецкой мечети присутствует на схемах всех временных периодов — XII–XIV вв., XV–XVI вв. и XVII в.)⁴. Полагаем, что в середине XVII — первой четверти XVIII в. мечеть располагалась на участке переводчиков Тевкелевых (Мустафы, его сына Абдурахмана и внука Рамазана) — в центре Татарской слободы, но не в квартале Старых Толмачей к западу от Татарской улицы, как это достоверно подтверждается Переписной книгой 1744 г. относительно земли Муртазы Рамазановича Тевкелева, а напротив этого места, с восточной стороны Татарской улицы, в месте ее пересечения

¹ См.: Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. С. 38–49, 83–93; Он же. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. С. 13–22.

² См.: Беляков А. В., Енгальцева Г. А. Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород. 2017. № 2. С. 16–25.

³ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в. С. 61, 194.

⁴ Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье. М., 1994. С. 16–17.

с нынешним Озерковским переулком, к северу от него. В пользу такого расположения говорит как составленная нами схема слободы 1670-х гг., так и изображения похожего на мечеть здания с башней с восточной стороны от Татарской улицы на планах Москвы в 1643 г. — Сигизмундовом 1610 г. и Мейерберга 1661 г.

На Сигизмундовом плане Москвы 1610 г. в центре Татарской слободы, к востоку от Татарской улицы (с бревенчатым покрытием) показано деревянное здание с башней

Имамы XVIII столетия

В начале XVIII в. имамом (в документах — муэдзином) мечети Татарской слободы являлся абыз Ходжамкул Таборов (Таберов) «из московских татар», скончавшийся до 1712 г. После его смерти имамом стал казенный счетчик Ашир Кадыкеев (Кадакиев, Кадкеев): в 1711 г. он был прислан по царскому указу с товарищами из Казани в Москву для работы в Военном приказе, впоследствии заболел и не смог своевременно уехать обратно в Казань. Затем, с его слов, «как оздоровел, приговорили меня здесь на Москве государственного Посольского приказу переводчики и толмачи нашей мусульманской веры в мечеть в службу для погребения мертвых»¹. Впоследствии был издан царский указ, по которому ему разрешалось привезти в Москву из Казани жену.

В ту эпоху небольшая мусульманская община Москвы вряд ли могла позволить себе содержать более одного служителя культа. Этот вывод следует из документации 1712 г.: необходимость утверждения нового муэдзина А. Кадыкеева в челобитной на имя Петра I объяснялась тем, что в общине некому хоронить покойных согласно мусульманскому обряду. Однако в действительности, согласно шариату, муэдзин не участвует в похоронном обряде, так что, скорее всего, под этим термином понимался собственно имам мечети. Таким образом, один и тот же человек выполнял обязанности имама и муэдзина, и, вероятно, служителя мечети в целом.

В документе 1715 г. «татарин Московской Татарской слободы муазин [муэдзин] Ашир К[а]дакиев» упомянут в качестве покупателя строения в Татарской слободе Москвы². А в 1748 г. 66-летний Ашир Кадыкеев (то есть он был 1682 г. рождения) значится уже среди жителей Татарской слободы Казани³. Кто был в это время имамом Старо-Толмачевской мечети в Москве — доподлинно не известно. Скажем, в письме 1719 г. «татарских переводчиков и мулл Татарской слободы» на имя Петра I о попытке захвата территории Татарского кладбища за Калужскими воротами Ф. В. Наумовым вместо Кадыкеева фигурирует единственный религиозный деятель с титулом — некий Асан-мулла⁴; но кем он был, его полное имя и местожительство остаётся невыясненным.

¹ РГАДА. Ф. 131. 1712 г. Оп. 1а. Д. 1. Л. 2; *Зайцев И. В.* Из истории московской мусульманской общины в начале XVIII в.: дело о московском муэдзине (1712 г.) // *Turcica et Ottomanica*: сб. в честь 70-летия М. С. Мейера / сост. И. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. М., 2006. С. 60.

² Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. II. М., 1893. С. 59. Зап. 1023.

³ Перепись населения Татарской слободы Казани 1748 г. // *Гасырлар авазы (Эхо веков)*. 2004. № 2(37), 2004. С. 86.

⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1719 г. Д. 1. Л. 1 об.; *Иванов О. А.* Замоскворечье. Страницы истории. М., 2000. С. 23–25; *Хайретдинов Д. З.* Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002. С. 218.

Чуть позже в Переписной книге 1744 г. отмечен татарин Агабердей Обызов Таборов, сын имама Татарской слободы абыза Ходжамкула Таборова (Таберова). Здесь важно отметить, что религиозные титулы и познания часто передавались в татарской среде по наследству — от отца к сыну, внуку и т. д. В те годы Агабердей Таборов уже был преклонного возраста; об этом говорит запись в Актовых книгах от 1752 г., где его внушка Алямша продает дом, «доставшийся ей после деда Гарбердея Абуза Табарова и отца Рахманкула Гарбердина сына Табарова»¹.

Еще одним интересным персонажем, отмеченным в той же Переписной книге, был «мечетный сторож» Кутлымаммет Авдулов². В документах РГАДА нам удалось найти такую любопытную запись от 1727 г.: девица Садеш Тотай Ханмурзина дочь Шейдякова продала свой участок в Татарской слободе Москвы «татарской нации служителю Татарской мечети по найму Кутлу-Маметю Абдулову» (чуть ниже он же назван купцом)³. Эти статусы показывают его непосредственную связь с мечетью, хотя в чем именно заключалась его работа по найму, кто нанимал сотрудника от имени мечети и другие аспекты жизни мусульманской общины этого периода, только предстоит выяснить.

Далее жизнь Татарской слободы в течение нескольких десятилетий практически не изучена и представляет собой «белое пятно». Согласно недавно выявленной в РГАДА переписи жителей этой слободы от 1773 г., численность общины уменьшилась на четверть; в ней осталось не более 10 взрослых мужчин, ни один из них не был собственно имамом, хотя кто-то мог выполнять его функции⁴. Настоящий имам появился только в 1782 г., когда в Москву каким-то образом попал 29-летний Хусейн Абдулла Узбеков (Узбяков), он же Абдулла Габейдуллин, из служилых татар деревни Аметеевой Мухаметовой сотни Уржумской округи Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне это, по всей видимости, деревня Алмаметьево (Татарская Кушня) Моркинского района республики Марий Эл). В Москве он стал неофициальным имамом Татарской слободы, притом в отсутствие мечети⁵. Однако у него никогда не было здесь собственного дома (А. Узбеков нигде не значится в качестве домовладельца), а средств от немногочисленной московской мусульманской общины поступало недостаточно для жизни. Возможно, именно с этим связано его решение вернуться к себе на родину. Там он работал начиная с 1792 г. толмачом с татарского,

¹ Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. С. 102. Зап. 582.

² Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. Стб. 220. Зап. 222; Стб. 222. Зап. 241.

³ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Д. 460. Л. 1071–1072.

⁴ Там же. Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920; *Хайретдинов Д. З.* Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы. С. 134–135.

⁵ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 6. Д. 2442. Л. 10 об.

марийского и удмуртского языков в Уржумском уездном суде, затем в Малмыжской управе и земском суде¹.

В этот период московская мусульманская община вновь осталась без имама, о чем муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) Мухаммед-Джан Хусаин (Гусейнов) писал в своем письме в 1805 г.: «Они по магометанской религии духовных пастырей не имеют, а чрез то в мирских потребах, бракосочетании и погребении мертвых тел... совершенную терпят нужду»². Далее А. Узбеков опять вернулся в Москву, где в 1805 г. муфтий Хусаин назначил его муэдзином: будучи в Москве проездом, муфтий «поручил живущему в Москве Абдулу Узбякову исправлять провозглашение азана во время бываемого между ними богомолия, бракосочетания, погребения умерших и наречения имени новорожденным»³. Заметим, что ни для бракосочетания, ни для имянаречения или похоронного обряда муэдзин не требуется, так что речь идет о поставлении в Москве де-факто имама. Однако муфтий не согласовал его кандидатуру с мусульманами Москвы, а отношения имама с местным населением по разным причинам не сложились. Возможно, на конфликт повлияла определенная вольница, сложившаяся в консервативной среде жителей Татарской слободы Москвы, их независимость в религиозной сфере от кого бы то ни было (в том числе и от ОМДС) на протяжении столетий. Отказ имаму, назначенному муфтием, со стороны общины был мотивирован тем, что он «совершенно правил духовного обряда не знает», к тому же А. Узбеков был хром («не имеет в совершенстве ног»). «Все мы ни малейшего желания не имеем принять его в муллы», — звучало в приговоре местных жителей⁴.

Вряд ли эти оценки можно назвать справедливыми. Абдулла Узбеков впоследствии войдет в историю московских мусульман как знаток целого ряда восточных языков, отличный делопроизводитель, ходатай за многих рядовых и состоятельных мусульман Москвы, который уже исполнял обязанности имама в Татарской слободе в отсутствие мечети в конце XVIII в. Об этом становится известно как из его собственных показаний от 1816 г. (см. ниже), так и из слов муфтия: «поручил живущему в Москве Абдулу Узбякову...» — ведь невозможно представить, чтобы знаток шариата сыскался бы «вдруг» на период кратковременного приезда муфтия.

Узбеков попытался упрочить свое положение и определиться на государственную службу. В 1806 г. московский генерал-губернатор

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 525. Л. 2, 7.

² Там же. Оп. 3. Д. 1217. Л. 5–5 об.

³ Там же. Оп. 3. Д. 2466. Л. 21 об.

⁴ Там же. Л. 1–1 об.

А. А. Беклешев первый раз рекомендовал его на должность переводчика с азиатских языков в официальные инстанции. Но устроиться на такую работу удалось только в 1812–1813 гг., причем уже через короткое время А. Узбеков был удостоен золотой медали на алой ленте¹. Небольшого жалованья ему, разумеется, не хватало, и в перерывах между службой он время от времени выполнял обязанности имама вплоть до 1818 г.

Мулла А. Узбеков и ряд богатых купцов-мусульман Москвы значатся среди подписантов письма на имя императора Александра I от августа 1816 г. с просьбой разрешить строительство мечети в Татарской слободе. Тогда же частный пристав Матвеев по поручению обер-полицмейстера Шульгина собрал показания жителей Татарской слободы относительно существования здесь мечети в прежние времена; среди этих свидетелей ключевую роль сыграл мулла А. Узбеков, который утверждал, «что жительство свое здесь в Москве с 1782 г. имеет, что службу отправляет за место муллы и много хоронил из стариков татар, которые во время еще при жизни показывали ему место мечети, где она существовала и где они отправляли богослужение, принадлежащее купцу Щукину ныне»². Благодаря этим сведениям уже в наши дни удалось установить, что речь идет о мечети, существовавшей чуть севернее, в соседней Овчинной слободе (ранее — часть Татарской слободы) в 1750-е–1770-е гг.

В 1823–1834 гг. Узбеков по-прежнему фигурирует в документах как «мулла», однако дальше прописан и основной его статус: «переводчик для азиатских языков при Московской управе благочиния», «губернский секретарь» (1823–1827) и «титулярный советник» (1834). Он переводил для нужд московских мусульман документы и заверял их, выступая неким посредником между государством и мусульманской общиной; однако наряду с ним фигурируют и указные имамы: С.-М. Асхапов, с 1833 г. — Р. Б. Агеев. Кстати, в тот же период собственные муллы имелись у проживавших в Москве бухарцев³. Между двумя имамами — официальным, Асхаповым, и неофициальным, Узбековым, отношения складывались сложно: вначале откровенно враждебные, затем нейтрально-холодные, далее — вплоть до полного отчуждения. И мусульманская община все реже обращалась за услугами религиозного характера к Узбекову⁴. Согласно данным метрической книги Замоскворецкой мечети, титулярный советник А. Узбеков скончался в 1840 г. в возрасте 89 лет⁵.

¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 525. Л. 8–9 об., 12, 14.

² Там же. Оп. 6. Д. 2442. Л. 10 об.

³ Хайретдинов Д. З. Узбеков Абдулла // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 277.

⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 4. Д. 525. Л. 1–1 об., 2, 5 и др.

⁵ Там же. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–61. Зап. 14.

Каким бы он ни был для московских мусульман XIX в., мы обязаны А. Узбекову информацией о том, что в конце XVIII в. в Замоскворечье существовала мечеть, и о примерной ее локализации.

Литература

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Русская секция. Ф. 178. Оп. 1. Д. 1566.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 131. 1712 г. Оп. 1а. Д. 1; Оп. 1. 1719 г. Д. 1; Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. Д. 4; 1648 г. Д. 1; 1649 г. Д. 12; 1657 г. Д. 5; Ф. 141. Оп. 2. 1640 г. Д. 52; Ф. 282. Оп. 1. Д. 460. Л. 1071–1072; Ф. 350. Оп. 2. 1773 г. Д. 1872. Л. 918–920.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 16. Оп. 3. Д. 1217; Д. 2466; Оп. 4. Д. 525; Оп. 6. Д. 2442; Ф. 2200. Оп. 1. Д. 1.

Акты Московскаго государства / под ред. Н. А. Попова. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635–1659. СПб., 1894. XLV, 773 с.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. 304 с.

Беляков А. В., Енгальцева Г. А. Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История и археология. 2017. № 2. С. 16–23.

«Дела всякие делати и судити вправду»: документы РГАДА по истории государственной службы в России. XVI–XVII вв. // Исторический архив. 1998. № 5–6. С. 4–24.

Зайцев И. В. Из истории московской мусульманской общины в начале XVIII в.: дело о московском муэдзине (1712 г.) // Turcica et Ottomanica: сб. в честь 70-летия М. С. Мейера / сост. И. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. М., 2006. С. 59–63.

Иванов О. А. Замоскворечье. Страницы истории. М., 2000. 351 с.

Кулмаматов Д. С. XVI–XVII асрларда Москвада Элчилик девони шарқ таржимонлари ва тилмочлари мактабининг шаклланиши тарихи ҳақида // www.journal.fledu.uz. Илмий-методик электрон. журнал. С. 120–127.

Кулмаматов Д. С. Подбор и подготовка восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в. // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 60–71.

Кулмаматов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. М., 1994. 109 с.

Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. II. М., 1893. 429 с.

Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. VIII. М., 1898. 350 с.

Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье. М., 1994. 317 с.

Переписные книги города Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. 238 стб.

Переписные книги города Москвы 1737–1745 гг. Т. VII. М., 1891. [3 с.], 334 стб.

Кононова А. Перепись населения Татарской слободы Казани 1748 г. // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2004. № 2(37). С. 86.

Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 3. М., 1898. iv, 208 с.

Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 г., учиненный Н. Н. Бантыш-Каменским в 1808 г. Симферополь, 1893. [2] 228 с.

Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. С. 16–26.

Уляницкий В. А. Сношения России с Среднею Азиею и Индиею в XVI–XVII вв. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). Кн. 3 (146). М., 1889. С. 1–62 (II).

Хабутдинов А. Ю., Хабутдинова М. М. Абызы // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 8–9.

Хайретдинов Д. З. Второй мусульманский приход Москвы 1894–1904 гг. // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 51–53.

Хайретдинов Д. З. История Второго мусульманского прихода Москвы и его предшественников. М., 2019. 212 с.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002. 248 с.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М., 2015. — 333 с.

Хайретдинов Д. З. Узбеков Абдулла // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 276–277.

Хайретдинов Д. З. Эпидемия чумы 1770–1771 гг. в истории Татарской слободы г. Москвы // Ислам в современном мире. М., 2021. Т. 17. № 3. С. 123–144.

Хайретдинов Д. З., Мухетдинов Д. В. Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом. М., 2015. 238 с.

References

Scientific and Historical Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Russian section. Iss. 178–1–1566.

Russian State Archive of the Ancient Acts. Iss. 131–1712–1a-1; 131–1719–1; 138–1–1642–4; 138–1–1648–1; 138–1–1649–12; 138–1–1657–5;

141–2–1640–52; 282–1–460, pp. 1071–1072; 350–2–1773–1872, pp. 918–920.

Central Historical Archive of Moscow. Iss. 16–3–1217; 16–3–2466; 16–4–525; 16–6–2442; 2200–1–1.

Popova N. A. (ed.) (1894). *Akty Moskovskaya gosudarstva* [Acts of the Moscow State]. Vol. II. 1635–1659. Saint Petersburg. XLV, 773 p.

Belyakov A. V., Guskov A. G., Liseytshev D. V., Shamin S. M. (2021). *Perevodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v.: materialy k slovaryu* [Translators of the Posol'sky Prikaz in the 17th Century: Materials for the Dictionary]. Moscow. 304 p.

Belyakov A. V., Engalycheva G. A. (2017). Dokumenty o proiskhozhdenii tolmatchey Posol'skogo prikaza Kuchumovyh [Documents on Origin of the Tolmachs Kuchumovs of the Posol'ski Prikaz]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Istoriya i arheologiya*. 2017. Iss. 2. Pp. 16–23.

«Dela vsyakiye delati i suditi vpravdu»: dokumenty RGADA po istorii gosudarstvennoj sluzhby v Rossii. XVI–XVII vv. [“To Do All Sorts of Things and to Judge Thoroughly”. Documents of the Russian State Archive of the Ancient Acts on the history of public service in Russia. 16th–17th centuries] (1998). *Istoricheskiy arhiv*. 1998. Iss. 5–6. Pp. 14–24.

Zaitsev I. V. (2006). Iz istorii moskovskoj musul'manskoj obshchiny v nachale XVIII v.: delo o moskovskom muedzine (1712 g.) [From the History of the Moscow Muslim Community at the Beginning of the 18th Century: The Case of the Moscow Muezzin (1712)]. *Turcica et Ottomanica: sbornika v chest' 70-letiya M. S. Mejera*. Pp. 59–63.

Ivanov O. A. (2000). *Zamoskvorech'e. Stranicy istorii* [Zamoskvorechye. Pages of History]. Moscow. 351 p.

Kulmamatov D. S. (2020). Podbor i podgotovka vostochnykh perevodchikov i tolmatchey Posol'skogo prikaza v XVII v. [Selection and Preparing of “Oriental” Translators at the Posol'sky Prikaz of the 17th Century]. *Vostok (Oriens)*. 2020. Iss. 4. Pp. 60–71.

Kulmamatov D. S. (1994). *Sredneaziatskie diplomaticheskie dokumenty i ih russkie perevody XVII v.* [Central Asian Diplomatic Documents and Their Russian Translations of the 17th century]. Moscow. 109 p.

Moskva. Aktovye knigi XVIII stoletiya (1893, 1898). [Moscow. Registry Books of the 18th century]. Vol. 2, 8. 429, 350 p.

Pamyatniki arhitektury Moskvy: Zamoskvorech'e [Architectural Monuments of Moscow: Zamoskvorechye] (1994). Moscow. 317 p.

Census books of the city of Moscow, 1665–1676 (1886). Moscow. 238 p.

Census books of the city of Moscow, 1737–1745 (1891). Vol. 7. Moscow. 334 p.

Kononova A (2004). Census of the Tatar sloboda of Kazan in 1748. *Gasyrlar avazy*. Iss. 2(37). 2004. P. 86.

Puteshestvie antiohijskogo patriarha Makariya v Rossiyu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom, arhidiakonom Pavlom Aleppskim. Vyp. 3 [The Journey

of the Patriarch of Antioch Macarius to Russia in the Half of the 17th century, Described by His Son, Archdeacon Paul of Aleppo. Issue 3]. (1897). 208 p.

Reestr delam Krymskogo Dvora s 1474 po 1779 g., uchinennyj N. N. Bantysh-Kamenskim v 1808 g. [Register of cases of the Crimean Court from 1474 to 1779, committed by N. N. Bantysh-Kamensky in 1808]. (1893). 228 p.

Rosenberg L. I. (1987). Tatory v Moskve XVII — serediny XIX veka [Tatars in Moscow in the 17th — mid-19th Century]. *Etnicheskie gruppy v gorodah evropejskoj chasti SSSR (formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury)*. Moscow. Pp. 16–26.

Ulyanitsky V. A. (1889). Snosheniya Rossii s Sredneyu Azieyu i Indieyu v XVI–XVII vv. [Russian-Central Asian and Russian-Indian Relations in the 16–17th Centuries]. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete (CHOIDR)*. Vol. 3 (146). Pp. 1–62.

Khabutdinov A. Yu., Khabutdinova M. M. (2007). Abyzy [The Abyzys]. *Islam na Nizhegorodchine: enciklopedicheskij slovar'*. Nizhniy Novgorod. Pp. 8–9.

Khairtdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX veka* [Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Century]. Nizhniy Novgorod. 248 p.

Khairtdinov D. Z. (2008). Vtoroj musul'manskij prihod Moskvyy 1894–1904 gg. [The Second Muslim Parish of Moscow in 1894–1904]. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar'*. Pp. 51–53.

Khairtdinov D. Z. (2008). Uzbekov Abdulla. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar'*. Pp. 276–277.

Khairtdinov D. Z. (2015). Starinnye mecheti i musul'manskije ob'ekty yuga Moskvyy [Ancient Mosques and Muslim Objects of the South of Moscow]. Moscow. 333 p.

Khairtdinov D. Z., Mukhetdinov D. V. (2015). *Moskovskaya Sobornaya mechet' — putevodnyj mayak ummy: al'bom* [Moscow Cathedral Mosque as Guiding Lighthouse of the Ummah: album]. Moscow. 238 p.

Khairtdinov D. Z. (2019). *Istoriya Vtorogo musul'manskogo prihoda Moskvyy i ego predshestvennikov* [History of the Second Muslim Parish of Moscow and Its Predecessors]. Moscow. 212 p.

Khairtdinov D. Z. (2021). Epidemiya chumy 1770–1771 gg. v istorii Tatarskoj slobody g. Moskvyy [Plague Epidemic of 1770–1771 and the Tatar Sloboda in Moscow]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 123–143.

IMAMS OF THE TATAR SLOBODA IN MOSCOW (17TH-18TH CENTURIES)

Abstract. The article deals with Muslim religious figures (imams, seyids, abyzs, muezzins, mullahs) of the Tatar Sloboda of Moscow, located in the Zamoskvorechye district, of the 17th-18th centuries. Many names and details of the life of religious figures are for the first time described by means of use of documents of the Russian State Archive of Ancient Acts and the Central Historical Archive of Moscow.

Keywords: Moscow, Tatars, Muslims, Tatar Sloboda, imams.

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute (12, Kirov Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

